

Цзян Шэнь заподозрил, что, возможно, умер.

Если он не умер — почему тогда он услышал, как лиса говорит что-то о шуансю???

Какая чушь.

Но тон маленькой лисы звучал предельно серьёзно, и, говоря, она не сводила с него глаз, будто старалась доказать свою искренность.

Это смешно.

Едва Цзян Шэнь открыл рот, как ледяной ветер ворвался в лёгкие, и он резко закашлял. Кашель растормошил все его раны; он кашлял до потемнения в глазах и вскоре почувствовал вкус крови во рту.

Маленькая лиса, кажется, испугалась его вида и быстро отбежала в сторону, её пушистый хвост скользнул перед его глазами.

Должно быть, на ощупь он приятный.

Перед тем как потерять сознание, Цзян Шэнь внезапно подумал об этом.

Ли Жуань высунул голову из-за дерева и встряхнул ушами.

Кашель прекратился, небольшой участок снега перед пещерой снова оказался тихим, только наполовину издохшая фазаниха всё ещё билась на земле.

Ли Жуань взглянул на неподвижную фигуру, немного помедлил и осторожно подошёл.

Он сел рядом с человеком, вытянул лапку и коснулся его лица.

Никакой реакции.

Кажется, он потерял сознание.

Выходит, А-Сюэ говорил правду — смертные действительно бесполезные существа: он был с ним так дружелюбен, а этот смертный всё равно упал в обморок.

Всего лишь сказал одно слово — и вот результат.

Как же теперь практиковаться?

Ли Жуань немного заволновался.

Дикая фазаниха всё ещё издавала слабые жалобные звуки, и Ли Жуань аж передёрнуло от раздражения — он хлопнул её лапой.

Повернувшись обратно к человеку, лежащему в снегу без сознания, он снова вздохнул.

В любом случае, сейчас не время об этом думать.

Смертный перед ним был действительно тяжело ранен — дышал едва заметно, выдоха было больше, чем вдоха, слабее, чем та фазаниха. Если не придумать, как его спасти, он долго не протянет.

Ли Жуань немного подумал, затем развернулся и побежал в пещеру.

Выбежал он уже с бледно-зелёной пилюлей в зубах.

Это лекарство А-Сюэ дал ему для лечения ран, когда тот не смог пройти испытание.

Говорили, что каким бы тяжёлым ни было повреждение, эта пилюля может временно защитить сердце и продлить жизнь.

У Ли Жуаня сейчас нет духовной силы, он не может исцелить этого смертного, так что мог лишь продлить ему жизнь.

У него самого оставалась только эта последняя пилюля, и он бы ни за что не отдал её просто так, если бы ситуация не была критической.

Однако он как-то слышал распространённую в мире смертных поговорку: «Спас жизнь — бери телом». Он спасёт жизнь этому смертному с помощью жизненной пилюли — значит, тот обязательно отблагодарит его телом, когда придёт в себя, и поможет ему в практике...

Хорошая сделка.

С такими мыслями Ли Жуань наклонился, чтобы накормить его лекарством.

Но сейчас он не мог принять человеческий облик, движения ему давались трудно. Просидев возле его шеи довольно долго и повозившись, он наконец раздвинул его губы двумя передними лапками.

Потом снова наклонил голову и кончиком языка протолкнул пилюлю ему в рот.

Как только эликсир скользнул в горло, лицо мужчины сразу порозовело, дыхание стало заметно ровнее.

Он всё ещё выглядел страдающим: брови были сведены, а после того как Ли Жуань убрал лапки, его тонкие губы всё равно чуть приоткрывались и закрывались, и можно было смутно разглядеть розовый кончик языка.

Ли Жуань обхватил его щёку, моргнул и наклонился, чтобы лизнуть её.

Двойная культивация — не единственный способ поглощать сущность смертных. Дыхание, плоть и телесные жидкости живого человека содержат в себе сущность. Для обычных оборотней даже один укус может дать длительную подпитку.

Жаль, что у Ли Жуаня были повреждены сами корни духовной силы, и такой поверхностный метод не мог полностью восстановить его культивацию.

По крайней мере, одного или двух человек точно недостаточно.

Он всё ещё намеревался вознестись в мир бессмертных, так что не мог всерьёз рассчитывать на людоедство для восполнения своей культивации.

Если он пойдёт по этому пути, то не сможет пройти испытание заслуг.

Двойная культивация — другое дело. Это способ практики, соответствующий инь и ян, и сейчас она была бы для него только полезной и абсолютно безвредной.

Однако, даже если он пока не может заняться двойной практикой, просто вкусив немного этой тонкой сущности, его тело уже ощущает себя гораздо легче.

Ли Жуань не удержался и, словно украдкой лакомясь, легко лизнул губы другого.

Только нельзя есть слишком много.

Смертные чрезвычайно хрупкие, они легко могут умереть, если потеряют слишком много энергии. Особенно этот — он только что чудом спас ему жизнь пилюлей, и если сейчас бесконтрольно высосать его энергию до истощения, это будет пустой тратой.

Для Ли Жуаня такое количество энергии — капля в море, но он всё равно остался доволен. Он отпустил щёку мужчины и легонько хлопнул её своей маленькой лапкой.

«Дальше всё зависит от тебя».

Затем он ухватил мужчину за штанину и радостно потащил его в пещеру.

Когда Цзян Шэнь снова пришёл в себя, первым, что он услышал, был звук жевания еды.

Он находился уже не на открытом пространстве, как раньше, — его перенесли в более замкнутое место, так что этот звук был невероятно отчётливым, словно отдавался эхом прямо в ушах.

Цзян Шэнь осторожно открыл глаза.

Под его телом лежал тонкий слой сена, а рядом горел яркий костёр, который согревал всю пещеру и возвращал чувствительность онемевшим от холода конечностям.

Однако, вместе с теплом в тело вошла и боль — будто мышцы и кости раскалывались изнутри.

Лекарство, которое дал ему Ли Жуань, лишь защищало сердце и жизненные каналы — внутренние и внешние раны Цзян Шэня всё так же оставались нетронутыми. Стоило ему чуть шевельнуться, и непонятно, что именно отзывалось такой резкой болью, что он едва не застонал.

Но он сжал зубы и сдержался.

Огонь ярко освещал пещеру. Цзян Шэнь, пользуясь светом, оглядел место, где находился, повернул голову — и увидел за большим камнем у входа в пещеру ярко-красный лисий хвост.

Вместе со звуком жевания кончик хвоста покачивался из стороны в сторону, время от времени подрагивал — хозяин хвоста ел очень увлечённо.

В глубине пещеры никакого движения не было.

Цзян Шэнь некоторое время смотрел на белый пушок на кончике хвоста, а потом отвёл взгляд.

Это был не сон.

Он действительно встретил лису.

Значит... это лиса притащила его сюда?

Цзян Шэнь внезапно вспомнил тайну о горе Чанмин, которую слышал в детстве во дворце.

Говорили, что это место сотни лет служило охотничьими угодьями предыдущей династии. Последний император той династии пренебрегал государственными делами и был чрезвычайно жесток, чем навлек на себя гнев небес. Небеса ниспослали наказание и отправили к нему злого демона, который околдовал ослеплённого правителя. Лишь за три года он разрушил могущественную страну Далян, находившуюся тогда в зените силы.

В день падения государства кто-то видел, как из императорских покоев вылетело облачко белого дыма. Оно направилось в сторону горы Чанмин.

После этого в народе появилось множество слухов: будто тот самый злой демон до сих пор живёт на горе Чанмин, и если его потревожить, он может даже поколебать основы государства.

Поэтому гора Чанмин всё это время считалась императорским запретным местом, и простым людям было запрещено туда приближаться.

Эта история передавалась из поколения в поколение, пережила смену династий, и уже трудно сказать, сколько в ней правды.

По крайней мере, до сегодняшнего дня Цзян Шэнь никогда не верил в легенды о богах и призраках. Он избегал подходить к горе Чанмин не из-за веры в нечистую силу, а потому что это была запретная территория императорской семьи.

Но сейчас он немного сомневался.

Неужели на горе Чанмин действительно живут демоны?

И он так удачно на них наткнулся?

Звук жевания всё ещё эхом отдавался в пещере, и маленькая лиса, похоже, действительно наслаждалась едой. Кончик её хвоста был задран вверх — каждый волосок словно выражал удовольствие.

Цзян Шэнь не удержался и тихо рассмеялся.

Даже если это демон — это всё равно глупый маленький демон без хитростей.

Никак не похож на того, что несёт беды государству.

Однако он не собирался пока его тревожить.

Он поднял свою относительно целую правую руку и медленно начал проверять раны.

На левой лопатке была сквозная рана — туда попала стрела, выпущенная той шайкой разбойников прошлой ночью. Из-за этой стрелы он в конце концов и сорвался со скалы.

Правая нога была сломана.

Он коснулся груди — вероятно, там тоже было сломано несколько рёбер.

Кроме того, по всему телу были рассыпаны мелкие и крупные порезы.

Поразмыслив, Цзян Шэнь предположил, что, вероятно, он выжил именно благодаря деревьям и лианам в ущелье — они смягчили падение и подарили ему шанс на жизнь.

Но...

Он чувствовал, что жизненной силы в нём восстановилось гораздо больше, чем можно было бы ожидать.

Это проделки маленького демона?

Подумав об этом, Цзян Шэнь машинально повернул голову — и встретился взглядом с круглой парой глаз.

Цзян Шэнь: —...

То ли под влиянием того, как маленький демон ел, будто никого вокруг нет, то ли из-за того, что он впервые ослабил бдительность в таком странном месте — Цзян Шэнь даже не заметил, когда звук жевания стих.

Маленькая лиса сидела на корточках возле большого камня.

Один человек и одна лиса — просто смотрели друг другу в глаза.

Никто не заговорил первым.

— Ты... — Цзян Шэнь прочистил горло; голос всё ещё был хриплым. — Ты спас меня?

Маленькая лиса приоткрыла пасть, будто хотела ответить, но тут же закрыла её, словно что-то вспомнила. Она пристально посмотрела на Цзян Шэня и лишь спустя долгое время медленно и

осторожно кивнула.

Такая реакция показалась немного странной, и Цзян Шэнь с подозрением нахмурился.

Не успел он снова задать вопрос, как маленькая лиса вдруг развернулась, ушла за камень и, виляя пушистым хвостом, вытащила оттуда куриную ножку.

Дёрганую, не слишком чистую, в крови — сырую куриную ножку.

Маленькая лиса двигалась очень медленно. Казалось, она всё время внимательно следила за состоянием Цзян Шэня. Аккуратно держа ножку во рту, она шла, останавливаясь на каждом шагу, и наконец мягко положила её перед Цзян Шэнем.

Как только положила — тут же стремглав отскочила назад, так быстро, что порыв воздуха от хвоста заставил пламя костра дрогнуть.

Цзян Шэнь посмотрел на окровавленную куриную ножку, затем на маленькую лису, сидящую вдалеке, и слегка удивился.

Он что, так её пугает?

Такой трус... это точно демон?

Цзян Шэнь какое-то время не двигался.

А маленькая лиса, сидящая в стороне, наклонила голову и, кажется, выглядела немного озадаченной.

Почему-то она вдруг быстро оглянулась на камень позади себя, затем снова на Цзян Шэня — и моргнула.

Смысл её жеста был непонятен, и Цзян Шэнь ничего не понял.

Он впервые встречал настолько очеловеченную лису и был очень заинтересован, что она сделает дальше. Поэтому он специально остался неподвижным, тихо лежал и наблюдал.

И он увидел, как маленькая лиса нервно виляла хвостом, несколько раз переводила взгляд между Цзян Шэнем и камнем, а затем, словно приняв тяжёлое решение, достала из-за камня ещё одну куриную ножку.

В этот раз она подошла ещё медленнее.

Она медленно доковыляла до Цзян Шэня и положила обе куриные ножки рядом.

На этот раз она не спешила убегать. Немного постояла, глядя на ножки с опущенными ушами, затем протянула лапы и пододвинула обе куриные ножки к руке Цзян Шэня.

А потом снова подняла на него взгляд.

И Цзян Шэнь действительно прочитал обиду в глазах лисы.

Будто она говорила:

«Я обе тебе отдаю, теперь ты доволен?»

<http://bllate.org/book/14444/1277222>